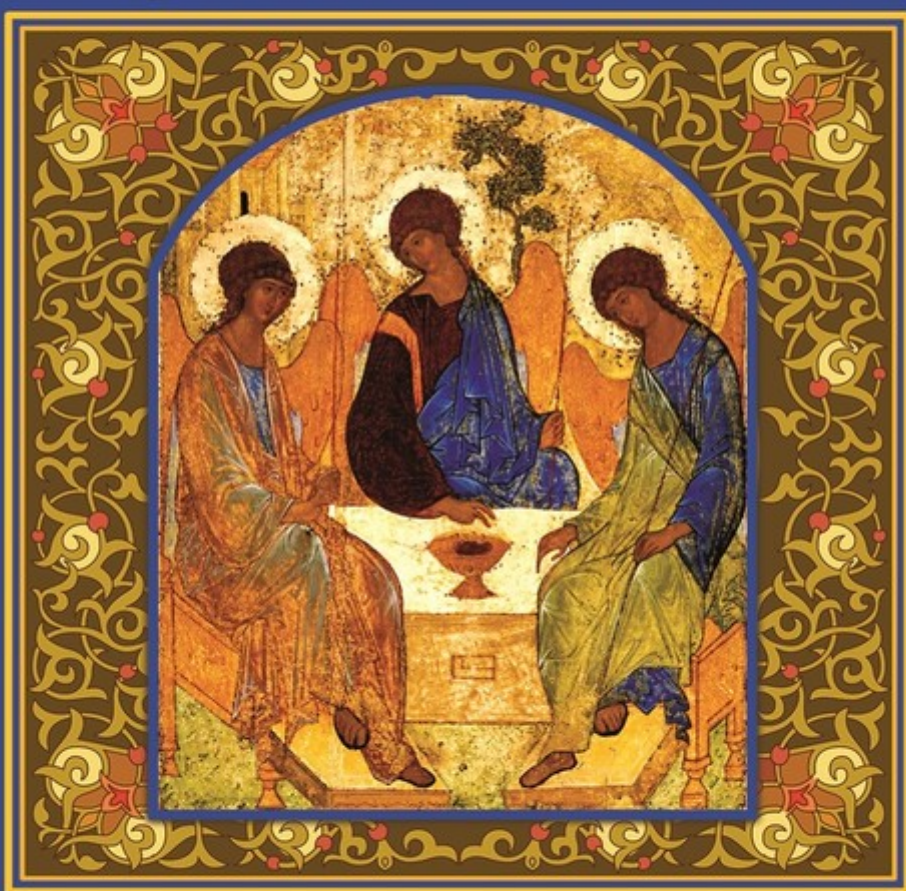

С Божьей помощью ВОЗМОЖНО ВСЁ!

Как вести себя в храме * Что нужно знать о богослужении
Чудотворные иконы и исцеляющие молитвы к ним
Православные праздники и посты * Дни поминовения

Павел Евгеньевич Михалицын

С Божьей помощью возможно все!

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17538091

Павел Михалицын С Божьей помощью возможно всё!: Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»;

Харьков, Белгород; 2015

ISBN 978-617-12-0101-9, 978-5-9910-3425-8

Аннотация

Когда вашу душу охватывает отчаяние и кажется, что помощи ждать неоткуда, обратитесь к Богу с искренней молитвой, и Он не оставит вас, ниспошлет утешение!

В издании собраны молитвы перед чудотворными образами, с помощью которых вы отведете беду от себя и близких, излечитесь от болезней, обретете удачу в добрых делах, разрешите житейские проблемы. Узнайте, с какой молитвой и перед какой иконой молиться в разных ситуациях, как вести себя в храме, какие бывают богослужения и т. д.

Содержание

Таинства Православной Церкви	5
Таинство Крещения	7
Таинство Миропомазания	8
Таинство Покаяния (Исповедь)	9
Понятие греха	9
Грехи против Бога	9
Грехи против ближних	10
Грехи против собственной души	11
Восемь основных страстей и врачевания против них	13
Гнев	13
Гордыня и тщеславие	14
Блудная страсть	14
Пьянство	15
Уныние	15
Зависть	16
Сребролюбие	16
Таинство Причащения (Евхаристия)	18
Таинство Священства	19
Таинство Брака (Венчание)	20
Таинство Елеосвящения (Соборование)	22
Православное богослужение	25
Службы суточного круга	27
Службы седмичного круга	28
Праздники годового цикла	29
Дванадцатые Богородичные непереходящие праздники	30
Рождество Пресвятой Богородицы (21 сентября)	30
Введение во храм Пресвятой Богородицы (4 декабря)	31
Благовещение Пресвятой Богородицы (7 апреля)	31
Сретение Господне (15 февраля)	32
Успение Пресвятой Богородицы (28 августа)	32
Дванадцатые Господские непереходящие праздники	33
Рождество Христово (7 января). Рождественский праздничный цикл	33
Крещение Господне (19 января)	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Павел Михалицын

С Божьей помощью возможно всё!

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2016

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2016

© ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», г. Белгород, 2016

В оформлении обложки использована икона «Троица» Андрея Рублева

Таинства Православной Церкви

Для обретения спасения, даруемого через Церковь (и для проявления веры со стороны человека), Господь установил особые видимые посредства – священнодействия, называемые Таинствами. Действующая через эти Таинства сила Божественной благодати помогает верующему духовно возрождаться для новой жизни в приближении к Богу.

Слово «таинство» (греч. *μυστήριον*, от глагола *μύω* – закрываю глаза, сжимаю рот) включает в себе идею таинственного, сокровенного, недосто́пного другим. В Св. Писании это слово встречается часто, но употребляется не для обозначения тех священнодействий, которые в настоящее время называют Таинствами, а в других смыслах. Только постепенно с этим словом стали соединять тот смысл, в каком оно понимается теперь. В настоящее время в нашей Православной Церкви под именем Таинств в собственном смысле разумеют такие священнодействия, Самим Иисусом Христом установленные, которые в видимом знаке заключают и под видимым знаком сообщают невидимую благодать Божию, и при этом так, что в каждом Таинстве низводятся на верующих определенные дары благодати.

Сущность Таинств, таким образом, состоит в том, что благодать Божия в них так соединена с внешним знаком (видимую стороною), что дары благодати подаются самим Богом посредством видимого знака или образа и при участии священнослужителя.

Такая нераздельность внешнего, или видимого, священнодействия с благодатною силою Божьею для нас совершенно непостижима. «Если разум человеческий не понимает, как душа человеческая соединена с телом, – говорит свт. Филарет (Дроздов), – то напрасно усиливался бы он стать выше самого себя и уразуметь, как в учреждениях Божественных вещественное соединено бывает с духовным, земное с небесным, естественное со сверхъестественным, и сколь важно сие соединение для произведения действий благодатных и спасительных в человеке». Таким образом, наименование этих священнодействий Таинствами вполне соответствует их непостижимому существу.

Соединение в Таинствах невидимой благодатной силы с видимыми действиями, хотя для нас и непостижимо, но оно несомненно, так как на такое соотношение этих двух сторон Таинств указывает Сам Иисус Христос: «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин. 3:5). Апостол Павел о том же Таинстве свидетельствует: «И такими были некоторые из вас; но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (1 Кор. 6:11). В этих изречениях отчетливо указано, что благодать Крещения находится в тесной связи с видимою стороною Таинства – погружением в воду. То же можно видеть и в отношении прочих Таинств. На основании таких свидетельств Св. Писания древние отцы Церкви всегда выражали мысль о связи между внутреннею и внешнею стороною в Таинствах. Свт. Кирилл Иерусалимский в своих огласительных поучениях говорит: «Приступи к Крещению не как воде простой, но как к духовной благодати, с водой даруемой». И еще: «Смотри, не почитай одного мира простым. Ибо как хлеб в Евхаристии по призывании Св. Духа не есть более простой хлеб, но тело Христово, так и св. сие миро не есть более простое, но дар Христа и Духа Святаго. И когда видимым образом тело помазуется, тогда Святым Животворящим Духом душа освящается». По словам свт. Афанасия Великого, «как человек, крещаемый от человека, то есть от священника, просвещается благодатию Святаго Духа, так и исповедующий в Покаянии грехи свои приемлет оставление их через священника благодатию Иисуса Христа».

Таинства – установления Божественные, а не человеческие. Богоустановленность есть существенный признак, входящий в понятие о Таинствах. Таинства установлены Иисусом Христом отчасти до Его воскресения, отчасти по воскресении – в течение сорока дней, когда Он являлся Своим ученикам и беседовал с ними о царствии Божием. Нельзя относить уста-

новление Таинств к Апостолам. Апостолы вообще не вводили и не устанавливали ничего такого, на что не имели повеления от Господа. Поэтому они признают себя не установителями, а только слугами Христовыми и строителями Тайн Божиих (1 Кор. 3:5; 4:1).

Относительно числа Таинств в «Послании восточных патриархов» читаем: «Веруем, что в Церкви есть Евангельские Таинства и что их семь. Меньшего или большего числа Таинств в Церкви не имеем, так как число Таинств сверх семи есть порождение еретического неразумия. Седмичное же число Таинств законополагается и принимается Св. Писанием, как и прочие догматы католической веры».

Хотя учение о седмичном числе Таинств сформулировано сравнительно недавно, но понимание седмичности таинств существовало в Церкви изначально. В Священном Писании, правда, нигде не сказано, что Таинств семь, так же, как не указано и другое количество. Однако в нем мы, несомненно, найдем более или менее ясные свидетельства о всех семи Таинствах, причем каждое из них обладает существенными свойствами: божественное установление, видимое действие и дарование особой благодати приемлющему Таинство.

Таинства, существующие в Православной Церкви, следующие: Крещение, Миропомазание, Покаяние (Исповедь), Причащение (Св. Евхаристия), Священство, Брак (Венчание), Елеосвящение (Соборование). В каждом из Таинств преподносятся определенные дары благодати, так что все они в совокупности, обнимая всю жизнь человека, соответствуют главнейшим нуждам и потребностям нашей духовной жизни, а также и нуждам целой Церкви Христианской. В частности, искупительная сила и значение каждого Таинства состоит в следующем.

Таинство Крещения

В Крещении верующий во Христа силою Духа Святого освобождается от греха, проклятия и вечной смерти и возрождается к жизни духовной, благодатной.

Великое таинство Крещения установлено Самим Господом нашим Иисусом Христом, сказавшим ученикам Своим: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:19–20). Ранее, в ночной беседе с Никодимом, Господь показал великую важность и необходимость Таинства Крещения как средства очищения от грехов и духовного возрождения: «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше» (Ин. 3:5–7).

Водное крещение существовало и в Ветхозаветные времена, в послемаккавейский период, в качестве особого церковного установления, символизировавшего не только физическое, но и нравственное очищение. Спаситель освятил это крещение, приняв его от Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна в водах Иорданских. Начало же христианскому Таинству Крещения было положено Господом Иисусом Христом перед Его вознесением на Небо, когда Он произнес приведенные выше слова, посылая Апостолов на проповедь: «Итак, идите, научите все народы, крестя их...».

Крещению всегда предшествовало ознакомление с верой. Христианин, по вере принимавший Крещение, осознавал не только умом, но и всем своим существом, что в этом Таинстве он обретает новое, доселе неведомое ему понимание жизни, вступает в абсолютно новое отношение с миром. Вся жизнь Церкви, как в те времена, так и поныне, коренится в той новой жизни, которая воссияла из гроба «на рассвете первого дня недели» (Мф. 28:1), первого дня нового Творения.

Таинство Миропомазания

В Миропомазании крестившийся получает благодать, возвращающую и укрепляющую его в жизни духовной.

В формуле совершения этого Таинства слово «дар» (греч. *дорéа*) употребляется в единственном числе. Некоторые толкователи, определяя это Таинство, говорят о «дарах» (*харі́смата*), которые сообщаются новокрещенному в этом Таинстве, во множественном числе. Однако, исследуя употребление этих слов в письменном Церковном Предании, можно сделать вывод, что слова «дар» и «дары» относятся к двум разным Таинственным явлениям. Слово *харисмата* в таких сочетаниях, как «дары Святого Духа», «духовные дары», часто встречается в Новом Завете и у отцов Церкви. Святой Апостол Павел говорит о разнообразии даров, подаваемых Духом Святым: «Дары различны, но Дух один и тот же» (1 Кор. 12:4). Если бы целью Миропомазания было сообщение каких-либо конкретных, частных даров, необходимых для сохранения человека в христианской жизни (помимо благодати, поданной в Крещении), то в формуле было бы употреблено множественное число – «дары». Но в таинстве Миропомазания человеку подаются не частные дары Духа Святого, но Сам Дух Святой, как высочайший и непостижимый дар.

Таинство Покаяния (Исповедь)

Через Покаяние христианин врачуется от болезней духовных, то есть от грехов, которым подвергся он после Крещения или после предшествующей Исповеди. Согласно свято-отеческому учению, всякий грех лишает человека благодати Божией, делает его чуждым Богу и, как следствие этого отчуждения, лишает жизни духовной. Исцелиться же от грехов-ной смерти можно только принеся искреннее Покаяние.

Покаяние – это не просто раскаяние в отдельных греховных поступках, но отвержение своей прежней греховной жизни, построенной на началах самолюбия и самоугодия, и избрание жизни «по Богу», по воле Божьей, в соблюдении заповедей Божьих. Истинная христианская жизнь начинается с Покаяния и вся должна быть проникнута покаянным настроением. Любые врачевства против греховных недугов недействительны и бесполезны, если они не подкреплены Покаянием. Всякому человеку, ищущему спасения, найти этот многотрудный и болезненный путь есть единое на потребу.

«Путь покаяния... освящен учением Святого Духа, сияющим из Священного Писания и писаний отеческих... – пишет святитель Игнатий Брянчанинов. – На пути покаяния вы не найдете довольства собою. Смотря в себя, вы не найдете ничего, льстящего вашему самосуждению. Вас будут утешать ваш плач и ваши слезы, утешением вашим будет легкость и свобода совести. Таков жребий и удел, отделенный Богом для тех, которых Он избрал в духовное, истинное служение Себе».

Понятие греха

Пространный христианский катехизис учит, что грех – это преступление закона. Как сказано об этом в Св. Писании, «грех есть беззаконие» (1 Ин. 3:4). Однако грехами называют не только греховные дела, то есть действия, поступки, слова, мысли, чувства, противные заповедям Божиим, христианскому нравственному закону, но часто и причины греховных дел – страсти и греховные навыки человеческой души, как противные замыслу Божию о человеке, извращающие совершенство человеческой природы, созданной по подобию Божию. О наших согрешениях напоминают нам каждодневные домашние молитвы: молитва вечерняя Святому Духу, повседневное исповедание грехов в конце вечерних молитв, а также четвертая молитва ко святому причащению «Яко на страшном Твоем и нелицеприимном предстои судилище» и другие. Все множество человеческих грехов можно условно разделить на грехи против Бога, против ближних и против собственной души. Здесь укажем лишь на некоторые грехи, потому что не только описать, но и просто перечислить все их множество не входит в задачи этой книги, да это и невозможно.

Грехи против Бога

Один из самых тяжких грехов – **сознательное ругательство на Бога и веру, хула и ропот на Бога**. За последний грех подвергнуты своему недугу бесноватые и значительное число помешанных.

Кошунство. Этот грех мы совершаем, когда отзываемся насмешливо о разных верованиях Церкви и ее священных обычаях, в которых ничего не понимаем; также тогда, когда не заступаемся за веру, слыша заведомо ложные и бессовестные против нее укоризны.

Ложная клятва, постоянная и неблагоговетная божба. В последнем проявляется отсутствие в человеке страха Божия и пренебрежение к величию Божию.

Мы согрешаем против Бога и тем, что **не исполняем своих обетов** исправиться или благочестивых обетов предпринять какой-либо подвиг, совершить дело благотворения. За это Господь часто посылает грешной душе чувство тяжелого уныния, беспричинного гнева, тоски или страха, чтобы она, вспомнив о невыполненном обете, принесла Покаяние и исправила свой грех.

Мы согрешаем против Бога и тем, что **не посещаем церковные богослужения**. Христиане должны посещать богослужения Святой Церкви, по крайней мере, в воскресные и праздничные дни. Неблагодарно успокаивать себя мыслью, что большинство людей вовсе не посещают церковь. Ранее, по правилам св. Апостолов, те, кто отсутствовал в церкви три недели подряд, совсем отлучались от церковного общения.

Мы согрешаем против Бога и тем, что **не молимся ежедневно дома**. Это наша обязанность, мы должны исполнять этот долг христианина, сына Церкви, если не хотим быть лишь игрушкой разыгравшихся страстей: распутства, пьянства, любостяжания или уныния, – ибо только в постоянной борьбе с собой и через благодать, подаваемую молящимся, человек может исправлять свою жизнь. А если он не молится и не прибегает к Церкви, то его греховные пороки останутся при нем, какие бы красивые слова о спасении и очищении он ни говорил.

Мы сильно согрешаем пред Богом, когда **увлекаемся различными мистическими и оккультными учениями, проявляем интерес к инословным и языческим сектам**, которые необыкновенно умножились в настоящее время. Согрешаем и тогда, когда сочувствуем вере в переселение душ, пришедшей от древних язычников-индусов, теософии, астрологии.

Еще одним грехом против Бога является **суеверие**. Кроме множества суеверий, доставшихся нам в наследство от наших предков-язычников, мы часто увлекаемся нелепыми суевериями современного образованного общества: все новыми и новыми вымыслами и фантастическими теориями, возникающими лишь по требованию моды.

Грех перед Богом есть и **небрежение о душе своей**. Забывая Бога, мы вместе с Ним забываем и о своей душе и не внимаем ей. Внимать же душе своей невозможно иначе, как раскрывая ее пред Богом, молясь Ему, благоговея пред Ним.

Грехи против ближних

По забвению Бога и нерадению о своей душе мы часто наносим душевный вред нашим ближним.

Особенно тяжким грехом является **грубое оскорбление родителей, постоянно наносимые им обиды**. Господь изрек Моисею: «Кто злословит отца своего или свою мать, того должно предать смерти» (Исх. 21:17). И этот смертный приговор злословящим родителей подтверждает Спаситель именно как заповедь Божию (Мф. 15:4; Мк. 7:10). Подобна этому греху есть **дерзость учеников по отношению к учителям**.

Обиды, наносимые ближним. Под обидой надо разумеать не только то, что сердит человека, но еще более то, что наносит ему вред, и более всего вред его душе. Мы причиняем обиды ближним, когда советуем им что-либо дурное, порочное; когда осмеиваем их добрые качества: целомудрие или стыдливость, послушание родителям, добросовестность на службе или в учении. Поступая так, мы делаем себя еще более тяжкими грешниками перед Богом, чем воры и грабители. Но еще более преступны те, которые соблазняют невинного на грех, употребляя для этого усилия, иногда продолжительные.

Мы грешим, когда всеваем в сердца ближних сомнения в вере, осмеиваем их благочестие, отваживаем от молитвы и храма, сеем раздоры между братьями, супругами, сослуживцами или товарищами. Все, поступающие подобным образом, суть помощники и слуги

дьявола, который получает над ними сильную власть, ибо они сами отдали себя в послушание его воле.

Такова же **клевета** на ближних в беседах с людьми и в печати, а также осуждение без уверенности в том, что ближние действительно виновны.

Грех против ближнего – **ненависть, злорадство** вместо сострадания. Этот грех подобен человекоубийству (1 Ин. 3:15).

Злопамятство, даже если оно и не выражается в мстительности, ни во что вменяет наши молитвы, по слову Господа (Мк. 11:24–26), и показывает, что сердце наше исполнено всякого самолюбия и самооправдания.

Грехом против ближних является и **непослушание** – в семье, в школе или на службе. С непослушания начался грех во вселенной; за непослушанием следуют множество новых зол: леность, обман, дерзость против родителей или начальников, искание чувственных наслаждений, воровство, отвержение страха Божия, грабежи и убийства, отвержение самой веры.

Злые чувства непослушания, а особенно злопамятства и злорадства, вырастают в той душе, которая любит **осуждать**. Вместе с привычкой без нужды осуждать людей в нас развивается услаждение недостатками ближних, а затем нежелание признать в них что-то доброе, а отсюда уже близко и до злорадства, и до злопамятства.

Грехи против собственной души

Очень часто мы оказываемся недостойными хозяевами своей собственной души, которую дал нам Бог, чтобы сделать ее способною для служения Ему и ближним. Душа, покорившаяся Богу, всегда недовольна собою и укоряет себя за неусердное исполнение заповедей Божиих, кроме прямых нарушений их.

Грех лености. Мы стараемся идти в ту церковь, где раньше завершился служба, сокращаем молитвы, ленимся посещать больных или тюрьмы, по заповеди Божьей, не заботимся о благотворении, милости и служении ближним – словом, ленимся «работать Господу» (Деян. 20:19) самоотверженно, бескорыстно. Любим заниматься **празднословием**, когда время работать; посещаем дома, где нет ничего полезного ни уму, ни сердцу, чтобы только убить время, вместо того чтобы с пользой провести его.

От празднословия образуется **привычка лгать**, не заботиться о правде, а говорить лишь то, что приятно нашему слуху. И это совсем немаловажное дело: все скверные дела на свете приправляются ложью и клеветой. Недаром сатана называется отцом лжи (Ин. 8:44).

От привычки лгать рождается **лесть**. В обществе людей стало обычным это орудие всяческих земных стяжаний.

Противоположный лести грех – **привычка ругаться**, которая столь распространена теперь, особенно среди молодежи. От ругательных слов грубеет душа и оскорбляются собеседники. Особенно Господь гневается на тех, которые называют ближних именами нечистой силы. Не станет говорить таких слов христианин, который дорожит своим спасением. Тяжким грехом является и сквернословие (мат), которое в большинстве случаев напрямую связано с кощунством.

Грех нетерпения является причиной большинства ссор и огорчений в семье, на службе, в обществе, происходящих оттого, что мы не постарались сдержать на несколько минут чувства раздражения на чью-то неосторожность, неисправность или причиненную нам обиду. Подвиг терпения необходим и для соблюдения постов, за нарушение которых христианин отлучается соборами на два года от святого причащения; соблюдение же их есть лучший способ обуздывать страсти, стяжать добродетели и приобретать расположение к молитве и духовному чтению.

Кроме этого, существуют греховные болезни души, связанные с ложными воззрениями на благочестие и на жизнь вообще, которые препятствуют Покаянию и тем ставят человека, по существу, вне Церкви, вне общества спасающихся. К ним относятся те, что приведены ниже.

Неверие и маловерие. Неверие – это сознательное упорное отвержение истин веры. Следует отличать действительное неверие от мнимого и кажущегося, которое часто бывает от мнительности. Грехом неверия или маловерия является также сомнение в Таинствах церковных.

Самообольщение и прелесть. Это мнимая близость к Богу и вообще к чему-либо Божественному и сверхъестественному. Самообольщению подвергаются иногда ревностные к внешним подвигам христиане. Превосходя своих знакомых подвигами поста и молитвы, они уже мнят себя зрителями Божественных видений или, по крайней мере, благодатных сновидений; во всех случаях своей жизни они видят особые, нарочитые указания Бога или Ангела-хранителя, а затем уже воображают себя особыми избранниками Божиими и нередко пытаются предсказывать будущее. Святые отцы ни против чего не восстают так горячо, как именно против этого недуга – духовной прелесть. Этот губительный недуг особенно распространен в наше время – время гордости и человеческого самомнения.

Длительное сокрытие греха. Такое бедственное состояние души человека связано со страхом сознания в грехе и бывает чаще всего следствием грехов или очень постыдных и грязных поступков (противоестественных, по седьмой заповеди, таких как кровосмешение, скотоложество, деторастление), а также преступных действий (убийство, детоубийство, воровство, грабеж, попытка отравления, злостное оклеветание из ревности или зависти, внушение ненависти к близким, возбуждение ближних против Церкви и веры и т. д.). Вследствие ложного стыда или страха человек, совершивший грех, порой мучается всю жизнь, считая себя погибшим для спасения. И может действительно погубить свою душу, если, например, внезапная смерть лишит его возможности Покаяния. Этот греховный недуг влечет за собой и другое, не меньшее зло – ложь на исповеди.

Отчаяние. Это чувство часто гнетет человека после свершения грехов непоправимых, например детоубийства или истребления плода (аборта), причинения кому-либо непоправимого вреда, несчастья; иногда же по причине собственных горестей – смерти детей, считаемой наказанием Божиим за прежние грехи, запутанных обстоятельств и т. п. Отчаяние всегда имеет в себе скрытый яд гордыни или самолюбия, как бы зачаток некоего ропота и укоризны промыслу Божию, озлобления на Бога или на людей.

Беспечность и «окамененное нечувствие». Это грех, противоположный отчаянию. Он проявляется, например, в том, что люди совершают тяжкие проступки (блуд, причинение обид жене и родителям, обман, полное удаление своей жизни от храма Божия) и сознаются в этом, но с легким сердцем, не признавая губительности этих грехов и не стремясь начать борьбу с ними. Этот тяжкий грех очень часто встречается в окружающей нас действительности. Огромное множество современных творений, печатных изданий и кинофильмов буквально пронизаны чувством восхищения и преклонения перед циничными бандитами, убийцами, мошенниками, которые в современной интерпретации предстают героями и суперменами.

Самооправдание и обвинение других. Дух самооправдания является одним из главнейших врагов нашего спасения. Возможность спасения определяется не числом наших грехов, а способностью признавать себя виновными и грешными, степенью сокрушения о наших грехах. Точно так же и обиды, нанесенные нам ближними, несправедливость по отношению к нам – это отнюдь не поводы для нашего самооправдания перед Богом, они посылаются нам в ответ за наши собственные страсти и грехи.

Противоположная самооправданию готовность во всем винить себя, а не других – это великая добродетель, не только возносящая человека в очах Божиих, но и привлекающая к нему сердца людей.

Восемь основных страстей и врачевания против них

Покаяние состоит не только в исповедании греховных дел, но более всего в желании и стремлении освободиться от пленяющих нас греховных состояний, то есть страстей. Важно видеть и исповедовать свои согрешения делом, словом и мыслию. Но для исцеления души от греховных недугов ограничиваться покаянием в отдельных греховных поступках далеко не достаточно. Вести борьбу только с грехами, обнаруживающимися в поступках, так же безуспешно, как срезать появляющуюся на огороде сорную траву, вместо того чтобы вырвать ее с корнем и выбросить.

Учение о врачевании души рассматривается древними св. отцами обыкновенно применительно к главным страстям, наименование и число которых у большинства учителей подвижничества одно и то же. У святых отцов они располагаются в определенном порядке, который вовсе не случаен, так как между страстями существует внутренняя связь. «Злые страсти и нечестие не только вводятся одна через другую, но и подобны одни другим», – учит свт. Григорий Палама. Главные страсти суть следующие: **чревоугодие, прелюбодение, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие и гордость**. Эта цепочка не исчерпывает всех существующих в падшем мире страстей. Но к перечисленным главным порокам может быть сведено всякое страстное движение человеческой души.

Св. отцы-подвижники дают также советы относительно врачевания страстей – и общие для всех, и для каждой страсти в отдельности. Первое общее врачевание для всякой страсти заключается в том, чтобы, признав ее греховность и гибельность, **осознать себясамого страдающим этой страстью**, духовно больным и нуждающимся в исцелении. Вторым лекарством должен быть **«праведный гнев»** на самую страсть. Для того Творец и вложил в нас способность гневаться, чтобы направлять это чувство на грехи свои, на страсти и на диавола, а отнюдь не на наших ближних, не на врагов, не на ненавидящих нас. Этими средствами страсть бывает ослаблена, но не убита совершенно. Борьба со страстью не может быть легкой и быстрой. И самое главное средство в этой борьбе – **молитва** к Господу о помощи в нашей брани и об исцелении. Затем нужно бороться и с самими проявлениями страсти, воздерживаться от ее проявлений: греховных мыслей, слов, поступков и дел. Ведя борьбу против страсти, против греховного расположения, нужно непременно заботиться и о насаждении в душе добродетели, противоположной этой страсти.

Разнообразие всех возможных греховных состояний и проявлений человеческой души бесконечно, поэтому ниже остановимся лишь на главных и наиболее распространенных страстях. Говоря о врачевании их, мы отнюдь не имеем цели исчерпать все средства, а укажем лишь на основные, ибо бесконечно также многообразие человеческих характеров, положений и настроений. В каждом конкретном случае нужно следовать совету духовника, знающего и ваши внешние обстоятельства, и внутреннее устройство души.

Гнев

Гневную страсть в нас обличают наши частые ссоры с домашними и теми, с кем нам приходится постоянно соприкасаться в повседневной жизни. Нас обычно сердит неисполнение наших распоряжений, всякое недостаточно вежливое слово или отношение к нам.

Большую частью гнев не является самостоятельной страстью в человеческом сердце – в нем выражается неудовлетворенность другой страсти или даже случайных пожеланий.

Часто гнев является проявлением других страстей, живущих в человеке. У тщеславных и сребролюбцев гнев выражается в зависти, у распутных – в ревности, у преданных чревоугодию – в придиристичности и т. д.

Страсть гнева, долго владеющая человеком, если он не приносит об этом слезное покаяние, часто обращается в ненависть – самый отвратительный в очах Божиих грех, ибо ненавидящий брата своего есть человекоубийца (1 Ин. 3:15).

Противоположные гневу добродетели – безгневие и связанная с ним кротость. Безгневие – великое приобретение: множество друзей приобретаешь себе этим даром – и на Небе, и на земле. Самое действенное, хотя и горькое при первом приеме лекарство против гнева и раздражительности – это просить прощения после ссоры. Горько бывает оно, но горько только для гордецов. И если оно кажется столь нестерпимым, то это обличает в человеке другую тяжкую болезнь – гордыню.

Гордыня и тщеславие

Грех гордыни является постоянным состоянием большинства современных людей и грехом вовсе не почитается, а именуется «чувством собственного достоинства», «честью» и т. п. Конечно, не только наши современники страдают и страдали гордыней, от нее свободны только святые, а потомки Адама, не «распявшие» своих страстей, носят эту обузу и должны бороться, пока не освободятся от ее тяжести.

Гордость имеет две разновидности – тщеславие и внутреннюю, или духовную, гордыню. Первая страсть гонится за человеческой похвалой и знаменитостью. Вторая – более тонкое и опасное чувство: она исполнена уверенности в своих достоинствах, так что и не желает искать человеческой похвалы.

Тщеславные мысли рождаются часто и у благоговейных, смиренных сердцем людей, даже при их богоугодных делах. В этих случаях нужно продолжать делать полезное дело, а за помыслы тщеславия, врывающиеся в душу, укорять себя и поступать против них. Не только Господь, но и разумные наблюдатели жизни всегда видят, кто работает для дела, а кто – из тщеславия. Нужно всегда проверять свою совесть – не участвовало ли в наших делах побуждение тщеславия, и затем приносить покаяние в этом грехе, а дел своих не бросать.

Гордость духовная проявляется в превознесении себя над другими. Борясь с этой страстью, надо при всяком ее проявлении напоминать себе о своих многочисленных грехах и страстях. Особенно важно принуждать себя просить прощения, безропотно переносить наказания.

Блудная страсть

Избавиться от этой страсти бывает трудно даже подвижникам, самоотверженно преданным Богу. Искушения чувственные продолжают гнаться за ними даже в монастыре и пустыне. Супружество также не освобождает от этой страсти.

Грехи, происходящие от блудной страсти, называют грехами против целомудрия. Эти грехи запрещает седьмая заповедь Закона Божия, поэтому их часто называют также грехами против седьмой заповеди. К таковым относятся: супружеские измены (прелюбодеяния), любодеяние или блуд (сожительство вне брака), кровосмешение (плотская связь между близкими родственниками), грехи противоестественные, тайные плотские грехи. О степени их тяжести можно судить по тому, что в требниках ни на один грех нет столько вопросов и епитимий, как на грех нецеломудрия.

Грехи нецеломудрия, губящие души предающихся им, караются Богом страшными болезнями и влекут за собой многие другие беды: разорение семейств, самоубийства, детоубийства, вытравливание плода (аборт), которое по правилам Вселенских Соборов вменя-

ется одинаково с детоубийством. Последнее преступление теперь стало модным и даже «оправданным». Большинство людей не понимают тяжести этого греха, но это нисколько не уменьшает виновности его совершителей.

Чтобы избавиться от этих грехов, пастыри Церкви настоятельно советуют прежде всего непременно прибегать к Исповеди. Многие стыдятся исповедовать эти грехи, но пока христианин (или христианка) не исповедует своего падения, он будет вновь и вновь возвращаться к нему и постепенно впадет в полное отчаяние или, наоборот, бесстыдство и безбожие.

Чтобы очистить душу, засоренную скверной чувственной страстью, следует удаляться от всего, что влечет ко греху, от союзников в грехе, от различных блудных фильмов и изображений, от общества, где он распространен и считается «нормальным». Далее должно наполнять свою жизнь полезным трудом, физическим или умственным, окружить себя знакомством или дружбой с добрыми людьми; самое же главное – нужно стать ближе к нашему Небесному Отцу и прибегать к Нему с молитвою.

Пьянство

Порок пьянства, как и нецеломудрия, происходит от неверия, являясь его прямым следствием. Это одна из самых губительных для нашего православного народа духовных болезней. Пьянство является спутником разврата и вообще всех преступлений.

Эту греховную страсть святые отцы связывают с чревоугодием, но она имеет и другие корни. Обычно предающиеся пьянству либо исполнены блудной страсти, которой в трезвом виде предаться не могут, либо, еще чаще, одержимы неудовлетворенным честолюбием или озлоблением на свою неудавшуюся жизнь, либо их мучают злоба и зависть. Эти страсти усугубляют болезненное состояние души, и человек часто впадает в позорный плен запоев, не в силах удержаться от них, даже если уже возненавидел свой порок и просит Бога и людей научить избавиться от него.

Исцеление от этой страсти порой кажется безнадежным. Но нет ничего невозможного у Бога. Для исцеления от этой страсти необходим подвиг длинного тяжкого пути и униженной мольбы пред своим Отцом Небесным, оставив Которого по своеволию и непокорности, человек впал в тяжкие беды, подобно блудному сыну из Евангельской притчи. С юности же нужно беречь себя от вина, вести жизнь трезвенную, воздержанную.

Уныние

Это потеря той духовной жизнерадостности о Боге, которая питается надеждой на Его милосердное о нас промышление. У людей, пекущихся о своем спасении, эта страсть отнимает любовь к молитве, в душу проникает тоскливое настроение, делающееся со временем постоянным, приходит чувство одиночества, оставленности родными, всеми людьми и даже Богом. У мирян эта душевная болезнь иногда выражается в озлобленности, раздражительности, нередко в запоях.

Уныние часто бывает последствием забытого грехопадения или другой скрытой, незаметной страсти: зависти, блудной страсти, честолюбия, сребролюбия, желания отмщения обидчику. Причинами уныния бывают также гнетущие заботы или переутомление. Часто уныние происходит от чрезмерных и самочинных подвигов особо «ревностных» к подвигам христиан.

Оскудевший в молитве и предающийся унынию христианин должен прежде всего постараться найти причину гнетущей его страсти, то греховное желание, которое было ее истоком, и вступить с ним в борьбу. И еще прежде, чем он поразит это греховное желание, дух молитвы возвратится к нему за одну только решимость побороть в себе зло.

Иногда уныние возникает вследствие нахлынувших внешних бед и скорбей, от нас не зависящих: от неверия в промысл Божий, непокорства ему, богопротивного гнева, ропота. Надобно бояться такого состояния и просить у Бога прощения и помощи, и тогда отойдет от нас дух уныния, и в скорби непременно придет и будет принято душой утешение Божие, превосходящее все утешения земные.

Зависть

Одно из самых страшных зол, от которых бедствует человеческий род. «Завистью диавола вошла в мир смерть» (Прем. Сол. 2:24). Свт. Григорий Богослов называл ее скорбью о благополучии ближнего. Зависть обычно соединяется с еще более отвратительным чувством злорадства и связана с другой какой-нибудь страстью: тщеславием, корыстолюбием или честолюбием. Направлена же она бывает против другого человека – своего соперника, в соответствующих этим страстям устремлениях.

Чтобы преодолеть зависть, должно противиться не только ей самой, но прежде всего тем себялюбивым страстям своей души, из которых она рождается. Если подавишь в себе честолюбие, то не будешь завидовать товарищу или сослуживцу, который преуспел больше тебя; если ты не сребролюбив, то не будешь завидовать разбогатевшему соседу, и т. д.

Источник всех вообще страстей человеческих – в себялюбии. Зависть же ближайшим образом происходит от себялюбивого желания богатства и славы. Но все это весьма греховно: должно желать себе только спасения на Небе, а на земле – терпения и чистой совести.

Допущенная в душу страсть зависти, если и стала сама предметом святого гнева и борьбы с нею, все-таки часто просыпается в виде досадного, недоброжелательного чувства и даже влияет на мысль человека, понуждая его толковать в недобрую сторону все поступки и слова своего недоброжелателя или же того ближнего, которому он завидует. Такая неправда, нечестность мысли – явление постыдное, и всякий христианин должен останавливать себя при любом желании или внутреннем побуждении пристрастно отозваться о ближнем по зависти или злобе, а не по правде. В этом же будет заключаться и борьба против страсти зависти, которая питается злобными выходками против соперника. Не получая такой пищи, сама страсть постепенно замирает.

Сребролюбие

Волнения гнева, самолюбия и блуда, если и часто отвлекают человека от Бога, то врываются в его душу, как слепые порывы, как враги, нападающие против его желания. Сребролюбие же и скупость владеют человеком при спокойном настроении души и направлении воли. Обогащение, как руководящая цель всей жизни, оказывается уделом многих людей, любящих Церковь и живущих воздержанно и трезво. Но сребролюбцы поступают против Бога Истинного прежде всего тем, что имеют других богов.

Страсть сребролюбия ведет ко многим грехам. Пристрастный к богатству человек непременно отвергает нуждающихся, не помогает родственникам, не поддерживает Церковь, повергает в нужду своих сотоварищей по торговле, бывает бессердечен и жесток. Сребролюбие влечет за собой обманы, лихоимства, немилосердие к ближним и все множество грехов против второй, восьмой и десятой заповедей Закона Божия. Грех воровства и грабительства особенно тяжек в отношении церковного имущества.

Врачеванием этой страсти является воздержание от греховных дел, ею производимых, отвержение ложного страха разорения, нищеты, необеспеченной старости и проч. Так, торговец или хозяин, если невозможно без обмана или причинения зла сопернику сохранить свое благополучие, пусть обречет себя на убыток и даже разорение, но не отступит от тре-

бования честности, как бы это «безумно» ни выглядело. Кроме того, страсть эта врачуетя милостыней и благотворительностью.

Таинство Причащения (Евхаристия)

В Причащении христианин питается Божественною пищею – истинным Телом и истинною Кровию Христовою для теснейшего соединения с Христом, поддержания жизни духовной и преуспевания в добродетелях.

Приготовление Святых Даров для Причащения совершается на Евхаристии, поэтому это Таинство и имеет двойное название – Причащение, или Евхаристия. Евхаристия в переводе с греческого значит благодарение. В этом основополагающем Таинстве Церковь приносит благодарственную, хвалебную, умиловительную и молитвенную жертву Богу за спасение всех людей – живых и умерших. Общественное богослужение, на котором совершается Евхаристия, называется Литургией (от греч. *λίτος* – общественный и *έργον* – служба, дело). В отличие от других общественных богослужений (утрени, вечерни, часов), где Господь наш Иисус Христос присутствует одною Своею благодатию, здесь Он присутствует непосредственно, действительно Пречистым Телом Своим и Святою Своею Кровию, и не только присутствует, но и питает ими верующих. Приобщаясь Страшных Христовых Тайн, мы уподобляемся святым Апостолам, собранным на Тайную вечерю, где Господь установил Таинство Святого Причащения. Но еще до этого Апостолы Христовы слышали слова своего Учителя о Таинстве Тела и Крови Его: «Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет Жизнь Вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6:53–56).

Таинство Священства

В Таинстве Священства избранный из христиан получает благодатное право возродить и воспитывать других в духовной жизни посредством слова и спасительных Таинств.

Таинство Священства совершается только над лицом мужского пола, принадлежащим к клиру, православно верующим, состоящим в первом браке, освященном Церковью, или принявшим монашеские обеты и избранным для возведения в одну из трех степеней церковной иерархии: диакона, пресвитера или епископа. Это Таинство называется также Рукоположением, или Хиротонией (греч. *хир* – рука, *тонео* – полагаю).

Диакон (греч. *диаконос* – служитель) является священнослужителем первой (младшей) степени, участвует в общественном и частном богослужении, служит при Таинствах, но не совершает ни одного из них. Диакон, состоящий в монашеском чине, называется иеродиаконом, а принявший схиму – схииеродиаконом. Старший диакон в белом (женатом) духовенстве называется протодиаконом (первым диаконом), а в монашестве – архидиаконом (старшим диаконом).

Пресвитер (греч. *пресвитерос* – старец), который иначе называется священником, или иереем (греч. *иереис* – священник), – это священнослужитель, который может совершать шесть из семи Таинств, за исключением Таинства Хиротонии, и находится в подчинении епископа. В сан пресвитера может быть рукоположен только диакон (женатый или монашествующий). Пресвитер, состоящий в монашеском чине, называется иеромонахом (греч. *иеромонахос* – священник-монах), а принявший схиму – схииеромонахом. Старшие из пресвитеров белого духовенства называются протоиереями, протопресвитерами, то есть первыми иереями, первыми пресвитерами, а монашествующие – игуменами (то есть вождями монашествующей братии) и архимандритами (то есть настоятелями монашеских обителей), принявшие схиму – схиигуменами и схиархимандритами.

Епископ (греч. *епископос* – надзиратель) – это священнослужитель высшей степени, он совершает все семь Таинств и может преподавать другим этот благодатный дар через Таинство Рукоположения. По древней традиции в сан епископа посвящают только священников, принявших монашеский чин, – архимандритов.

Таинство Брака (Венчание)

Брак – это важнейший, древнейший и сложнейший союз из всех человеческих союзов и объединений. В нем органически переплетаются Божественное с человеческим, общественное с личным, церковное с гражданским.

В браке, где личное счастье усиливается общественным сознанием долга, продолжением рода, воспитанием детей, выполнением хозяйственных, культурных и других важных функций, должно быть предусмотрено все для успешного процветания и развития семьи. Поэтому там, где не мыслится создание семьи, нет по существу и брака, а есть лишь связь, взаимное согласие, договор, но не интимнейший союз вечной любви¹.

В Таинстве Брака сообщается брачующимся благодать, освящающая супружество и подающая благословение на рождение и воспитание детей.

«Брак есть союз мужчины и женщины, соглашение на всю жизнь, общение в Божеском и человеческом праве» (Кормчая, гл. 48). В православно-христианском понимании брак есть поприще нравственного подвига и великого христианского делания. Он налагает на людей настолько высокие обязанности по отношению к самим брачующимся и по отношению к их потомству, что венцы супругов в некотором смысле приравняются к венцам мучеников, что и выражается в словах песни, поющей при венчании: «Святити мученици, добре страдальчествовавшии и венчавшиися, молитесь ко Господу помиловатися душам нашим». Брак есть основа семьи, а семья, по слову Божию, есть домашняя церковь (Рим. 16:3–4; 1 Кор. 16:19). Создание и устройство семьи, которое напоминало бы собою устройство Церкви, рождение и воспитание детей – будущих чад Церкви, взаимное вспомоществование супругов, как в деле собственного нравственного возрастания, так и в деле христианского воспитания детей – все это также высокие задачи христианского брака, осуществление которых возможно только при помощи благодати Божией, подаваемой в Таинстве Брака.

Православное понятие о браке наиболее полно выражено в Катехизисе: «Брак есть Таинство, в котором при свободном перед священником и Церковью обещании женихом и невестой взаимной их супружеской верности благословляется их супружеский союз в образ духовного союза Христа с Церковью и испрашивается им благодать чистого единения к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей»².

В христианском браке муж берет на себя крест семейной жизни, чтобы следовать за Христом. Жене он предлагает сделать то же, став ему помощницей и другом. И жена отвечает своим органическим, внутренним, нерасторжимым единением с мужем по требованиям своего ума, влечению сердца и устремлению воли³. «Муж, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – делами и словами насаждает в доме благочестие; и жена пусть наблюдает за домом, но, кроме этого занятия, у нее имеется более настоятельная забота о том, чтобы семья трудилась для Царства Божия»⁴. Этими заботами супруги не позволяют приблизиться к себе раздорам, вражде, ненависти.

Через последование богослужебного чина Святая Церковь возводит брачный союз в степень Таинства. При совершении его жених и невеста перед священником и Церковью дают свое свободное обещание всегда пребывать во взаимной супружеской верности. Цер-

¹ Квасов М., диак. История развития христианского брака: Дип. работа. – СПб., 2005. – С. 3.

² Пространный христианский катихизис Православной Кафолической Восточной Церкви / [Сост.: свт. Филарет (Дроздов); Предисл., подг. текста, примеч. и указ.: канд. ист. наук А. Г. Дунаев]. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2006. – С. 83.

³ Квасов М., диак. История развития христианского брака: Дип. работа. – СПб., 2005. – С. 23–24.

⁴ Иоанн Златоуст, свт. Творения. – СПб, 1896. – Т. 7. – С. 782.

ковь их желание утверждает. И союз их благословляется в образ духовного союза Христа и Церкви. Вступившим в брак испрашивается благодать чистого единодушия к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей.

Своим богослужением Церковь сообщает новобрачным благодатные силы к пребыванию в единстве совместной жизни, чтобы быть им и «одной плотью» (Быт. 2:24) друг с другом, и иметь «одно сердце и одну душу» с Церковью (Деян. 4:32).

Совместная жизнь ставит перед супругами различные задачи и многие обязанности. «Ты должен любить свою жену», «ты должна быть помощницей мужу и повиноваться ему», «вы должны сохранить веру во Христа в силе и чистоте» – таковы главные требования долга, которые поведут мужа и жену дальше «только этических» запросов, откроют им нечто высшее, подвигнут их души в область священную. Преодолевая свою «самость» ради исполнения долга, супруги откроют в нем нечто глубокое и живое, нечто большее, чем нравственный закон. Они почувствуют, что Бог недалеко от них; и нужно принять Его в свой семейный союз, с Ним согласовывать все свои решения и действия⁵.

Отныне у мужа и жены общая жизнь – одна судьба, одни мысли, одни желания, одно тело. В неразрывном союзе они будут делить между собой чашу радостей и скорбей, печалей и утешений.

Таким образом, христианское учение о браке накладывает на человека радостную ответственность; оно открывает законное удовлетворение для души и тела; оно указывает путь истины; оно дает человеку невыразимую радость созидания новой жизни, приближает его к Создателю, сотворившему первого человека.

⁵ Квасов М., диак. История развития христианского брака: Дип. работа. – СПб., 2005. – С. 45–49.

Таинство Елеосвящения (Соборование)

Во время земной жизни Иисуса Христа Апостолы возвещали близость Царствия Божия и в подтверждение своих слов совершали силой Божией чудесные исцеления больных и немощных. И после Вознесения Спасителя ученики Его придавали своей проповеди значимость и силу новыми чудесами и исцелениями (ср. Деян. 3:6 – 10; 8:6–7). Именно эти действия, а также заверения воскресшего Господа в том, что благовестие Евангелия Апостолами будет сопровождаться знамениями, например возложением рук на болящих и их исцелением (ср. Мк. 16:16–20), имеют непосредственное отношение к тому месту Нового Завета, которое, начиная с V в., рассматривается как основание Таинства Елеосвящения больных. Речь идет, как это хорошо известно, о том месте из Послания Апостола Иакова, где он говорит: «Болен ли кто из вас? пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазавши его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему» (Ик. 5:13–15).

Первые указания на Елеопомазание в контексте его сакраментальности мы находим в евангельском отрывке Апостола Марка. Упомянув, что Иисус Христос, призвав двенадцать учеников, начал посылать их по два и дал им власть над нечистыми духами, Евангелист говорит дальше, что ученики пошли и проповедовали Покаяние, и непосредственно затем прибавляет: «...и многих больных мазали маслом и исцеляли» (Мк. 6:13).

Разумеется, употребление елея Спасителем и Апостолами не являлось какой-то новой, невиданной формой в практической помощи больным и страждущим. Этой традиции предшествовало широкое применение его для тех же целей в языческом и иудейском мире. О целебном значении елея и составляемых из него средств для натираний существует свидетельство у Филона Александрийского. Оно касается восточных народов. Именно Филон говорит: что может быть лучше для натираний, чем плод, выжимаемый из маслины? Он смягчает и утомление тела, и содействует здоровью, и, если окажется какая-нибудь язва, он плотностью затягивает и сообщает более всякого другого (плода) силу и бодрость. И далее Филон отмечает, что приятные натирания приготавливались в великих странах – Сирии, Вавилоне, Индии и Скифии⁶.

Елей как врачебное, лекарственное средство имел широкое применение у иудейского народа. Еще пророк Исайя указывал на его значение, изображая состояние народа Божия в то время: «От подошвы ноги до темени головы нет у него (Израиля) здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необвязанные и не смягченные елеем» (Ис. 1:6). Подобное же говорит и пророк Иеремия: «Разве нет бальзама в Галааде, разве нет там врача? Отчего же нет исцеления дочери народа моего?» (Иерем. 8:22). И действительно, у иудеев елей использовался для лечения различных недугов: при головных болях, телесных ранениях, кожных болезнях и т. д. Использовался он как в чистом виде, так и будучи смешанным с вином. Само помазание маслом совершалось в праздники и субботы. Оно было связано с верованием, что елей тек в раю из древа жизни и обеспечивал людям вечную жизнь.

Такое употребление елея для целительства представлялось настолько удобным и так оправдывалось многочисленными случаями исцеления от недугов, что значительно ослабляло употребление его в самом Таинстве Елеосвящения и часто становилось объектом внимания верующих, церковных писателей и богословов. Хотя нужно заметить, что абсолютной панацеей от всех болезней для древних он тоже не был. Поэтому вскоре к этим традиционным, бытовым формам использования масла в качестве лекарственного средства стали добавляться и некоторые моменты, имеющие под собой уже религиозную основу, возможно,

⁶ Яковлев А. В. Историческое развитие последования таинства елеосвящения: Дип. работа. – СПб., 2003. – С. 5–6.

унаследованные от некоторых восточных, иудейских или античных обрядов. Так, например, в ранней христианской церкви имел широкое применение елей, освященный мужами, известными своею святостью. Не менее широко применялся христианами и елей из лампад, прикрепленных перед изображениями святых и у гробов мучеников. Иеромонах Венедикт приводит воспоминание об окроплении (помазании) елеем от лампад, «которые висели в Иерусалимском храме Воскресенья перед св. крестом. Перед маслом этого креста, – пишет он, – было такое благоговение, что его уносили в золотых, серебряных и иных сосудах...»⁷.

Таким образом, Елеопомазание есть действие, несомненно, богоустановленное для Церкви, которое совершали Апостолы по ясному повелению самого Иисуса Христа и которое было хорошо известно в христианских общинах с самого их основания.

В Елеосвящении страждущий телесными недугами христианин врачуетя от болезней телесных посредством исцеления от болезней духовных.

Телесные и душевные немощи происходят от греховной человеческой природы. Источник телесных болезней, согласно христианскому воззрению, заключается в грехе, недаром первое предсказание о болезнях было дано Еве после грехопадения: «Умножая, умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей» (Быт. 3:16). На эту связь телесной болезни с греховностью явным образом указывает нам Сам Спаситель в Евангелии от Марка: «И пришли к Нему с расслабленным, которого несли четверо... Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: чадо! Прощаются тебе грехи твои» (Мк. 2:3, 5), после чего расслабленный получил исцеление. Божественные Апостолы, посланные Спасителем, «пошли и проповедовали покаяние; изгоняли многих бесов и многих больных мазали маслом и исцеляли» (Мк. 6:12–13). Точнее это Таинство раскрывается в послании Апостола Иакова, где указаны совершители его: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему» (Иак. 5:14–15).

Действительно, в то время как в других священнодействиях передаются дары Святого Духа и исполнение Таинства не вызывает сомнений, Елеосвящение только испрашивает благодать исцеления, ничего не говоря заранее о действии и результате. Невозможно представить себе постоянно совершающуюся службу исцеления: оно зависит от чудотворной силы Бога, Который посылает ее по Своему благоизволению.

Когда Ап. Иаков в своих словах о Елеосвящении (Иак. 5:14–15) заповедует принимать данное Таинство болящим и называет в качестве его благих последствий выздоровление от болезни и отпущение грехов, то этим он определенно указывает, что Таинство Елеосвящения предназначено: 1) именно для болящих, 2) для врачевания их болезней и отпущения их грехов. В таком смысле и понималось назначение данного Таинства в древнехристианской Церкви, как восточной, так и западной. Среди здоровых кающихся исключение составляли лица, собственно совершавшие Елеопомазание, то есть священники, а затем уже «попутно» – и домашние самого больного.

Со временем к Елеопомазанию стали допускаться и здоровые лица, кающиеся в виду опасности смерти, чтобы очищением от грехов получить возможность достойно причаститься Святых Таин. Затем Таинство стало применяться и вообще ко всем кающимся для примирения их с Церковью или даже просто для отпущения грехов. Таким образом, некоторое малое послабление, исключение из правил постепенно становилось нормой.

Есть и другое объяснение происхождения общего Елеосвящения. В Греческой Церкви в некоторых случаях для отпущения грехов и примирения кающихся с Богом совершалось Таинство св. Елея. После упразднения особых разрядов кающихся в церкви остались одни

⁷ Венедикт (Алентов), иером. Чин таинства Елеосвящения. – Сергиев Посад, 1917. – С. 5.

ее члены, также нуждающиеся в очищении от грехов и достойном причащении. Поэтому применение одновременно ко всем верующим того, что раньше совершалось над каждым в отдельности, должно было казаться естественным и целесообразным.

В Церкви начинает фигурировать понятие общего Елеосвящения, совершавшегося в те дни, которые избирались христианами преимущественно для исповеди и приобщения Святых Христовых Таин. Такими днями являлись дни Великого Поста, когда, по сути, было уместнее всего совершать общее Таинство св. Елея для восполнения покаяния и тем самым более соборно принимать Святые Тайны.

Благодать Елеосвящения приносит человеку освящение тела и души для вечного служения Богу, по Его всеблаговому смотрению: еще на земле или по разлучении души с телом. Помазанный святым елеем христианин достигает всецелого посвящения себя Богу и приуготовляется, подобно мудрым девам из притчи Христовой, к стретению Жениха Небесного с возжженными светильниками.

Пшеница, используемая в Таинстве, знаменует обновление жизни физической и духовной и надежду на будущее воскресение.

Значение вина можно понять из притчи о милосердном самарянине, которую читают при совершении Таинства. Целитель Небесный, соединивший в Себе правосудие и милосердие, в вочеловечении Которого «правда и мир облобызастся» (Пс. 84:11), соединяет вино и елей для врачевания нас от греха и последствий его.

Елеосвящение требует от человека веры и покаяния. Исцеление – это свободный дар Всеблагого любящего Бога, а не неизбежный результат каких-то внешних действий. Поэтому Таинство Елеосвящения не является магическим ритуалом, результатом которого будет непременно физическое исцеление: в таинстве исцеляется, в первую очередь, наша душа.

Православное богослужение

Православное богослужение – это соединение по особому плану, в один состав молитв, отделов из Священного писания, песнопений и священных действий для выражения какой-нибудь определенной идеи или мысли.

Благодаря тому, что в каждой службе православного богослужения последовательно развивается определенная мысль, каждая церковная служба представляет стройное, законченное художественное священное произведение, рассчитанное на то, чтобы при посредстве словесных, песенных (вокальных) и созерцательных впечатлений создать в душе молящихся благочестивую настроенность, укрепить живую веру в Бога и подготовить православного христианина к восприятию Божественной благодати.

Порядок изложения той или другой службы называется в богослужебных книгах чином, или последованием, службы.

Названия повседневных (ежедневных) служб указывают на то, в какой именно час надлежит совершать каждую из них. Например, вечерня указывает на вечерний час, повечерие – на час, следующий за «вечерею» (то есть за вечерней трапезой), полунощница – на полночь, утренняя – на утренний час, обедня (Литургия) – на обеденный, то есть полуденный час, Первый час – по нашему значит 7-й час утра, Третий час – наш 9-й час утра, Шестой час – наш 12-й час, Девятый – наш 3-й час пополудни.

Христианский обычай молитвенного освящения именно этих часов очень древнего происхождения, он установился под влиянием ветхозаветного правила трижды в течение дня совершать в храме моление для принесения жертв – утренней, дневной и вечерней, о чем свидетельствуют также слова Псалмопевца Давида о прославлении Бога «в вечер, заутра и полудне».

Разница между часами церковных служб и нашим временем составляет 6 часов, поскольку в церковном богослужении новые сутки начинаются не в полночь, а в 6 часов вечера, то есть ночь длится с 6 часов вечера и до 6 утра, а день – с 6 часов утра и до 6 часов вечера.

Так как каждый день является днем недели и в то же время днем года, то на каждый день приходятся троякого рода «вспоминания» (молитвы): 1) воспоминания дневные, или часовые, связанные с известным часом дня; 2) воспоминания недельные, или седмичные, связанные с отдельными днями недели; 3) воспоминания годовые, или числовые, связанные с определенными числами года.

Благодаря вышеуказанному обстоятельству, каждый молящийся может понять, почему на церковных службах говорится не только о тех событиях, которые совершались в данный день и час, но также о других событиях и священных лицах. Так, если в течение нескольких недель, не менее двух, посещать каждую церковную службу, внимательно следить за содержанием читаемых молитв, то можно заметить, что некоторые молитвы, например «Отче наш», молитва к Пресвятой Троице, ектении, читаются ежедневно на каждой службе, а другие (и таких большинство) можно услышать только на какой-то определенной службе. Например, молитва «Господи воззвах...» исполняется только на вечерне, а молитвы «Единородный Сыне...» или «Видехом свет истинный...» – только на Литургии, то есть эти молитвы всегда приурочены к одной конкретной службе.

Есть также молитвы, которые повторяются в определенный день недели. Например, «Воскресение Христово видевше...» мы слышим только под воскресенье на всенощной; молитву «Небесных воинств Архистратизи...» – только по понедельникам и т. п.

Наконец, есть еще третий ряд молитв, которые исполняются только в известные числа года. Например, молитву «Рождество Твое, Христе Боже наш» читают 7 января, а «Рождество Твое, Богородице Дево» – 21-го сентября (или в ближайшие после этих чисел дни).

Если сравнить троякого рода чередование церковных молитв, то окажется, что каждый день повторяются молитвы, относящиеся к священным часовым воспоминаниям, через неделю – относящиеся к священным седмичным воспоминаниям, а через год – относящиеся к священным годовым воспоминаниям.

Так как все молитвы чередуются и повторяются в определенном порядке (словно «кружатся»: одни – с быстротою дня, другие – с быстротою седмицы, третьи – с быстротою года), то этим молитвам усвоено в церковных книгах наименование богослужения «круга повседневного, или суточного», «круга седмичного» и «круга годового». Каждый день в церкви читают молитвы всех трех «кругов», причем основным является суточный круг, а два других – дополнительные.

Службы суточного круга

Суточный круг богослужения состоит из вечерни, повечерия, полунощницы, утрени, часов (Первого, Третьего, Шестого и Девятого) и Литургии (простонародное название – обедня).

Вечерний час, или **вечерня**, потому поставляется первою среди повседневных служб суточного круга, что по установившейся церковной традиции сутки начинаются с вечера, так как первому дню мира и началу существования человека предшествовала тьма, сумерки, вечер. На вечерне, как в еврейском, так и в христианском богослужении, особо выделяется изображение сотворения мира и человека. Кроме того, в Православной Церкви с вечерней связано воспоминание о грехопадении людей и ожидаемом спасении через Иисуса Христа.

Повечерний час, или **повечерие**, совпадает со временем отхода ко сну, а сон напоминает о смерти, за которой следует воскресение. Поэтому в Православном богослужении на повечерии молящимся напоминает о пробуждении от вечного сна, то есть о воскресении.

Полунощный час, или **полунощница**, освящался молитвою издавна: для христиан он памятен, потому что в этот час совершилась молитва Иисуса Христа в саду Гефсиманском и еще потому, что к полунощному часу Господь приурочил Свое второе пришествие, как следует из притчи о десяти девах (Мф. 25:1 – 13). Поэтому за полунощницей воспоминается молитва Иисуса Христа в саду Гефсиманском, Его Второе Пришествие и Его Страшный Суд.

Утренний час, или **утреня**, приносящий с собою свет, бодрость и жизнь, всегда возбуждает благодарственное чувство к Богу, Подателю жизни. Посему у евреев этот час всегда освящался молитвою. В Православном богослужении на утрени прославляется пришествие в мир Спасителя, принесшего с Собой новую жизнь людям.

На Часах воспоминаются следующие исключительно христианские события:

- на **Первом часе** – суд над Иисусом Христом у первосвященников, состоявшийся действительно около этого времени, то есть около 7 часов утра;
- на **Третьем часе** – сошествие Св. Духа на Апостолов, совершившееся приблизительно в 9-м часу утра;
- на **Шестом часе** – страдания Господа нашего Иисуса Христа на кресте, совпадавшие с 12-м часом дня;
- на **Девятом часе** произносится воспоминание о крестной смерти Иисуса Христа, произошедшей около 3-х часов пополудни.

Таковы священные события, послужившие поводом для установления первых восьми повседневных служб суточного круга Православного богослужения. Что же касается обедни, то на ней читается воспоминание о всей земной жизни Иисуса Христа и об установлении Им Таинства Св. Причащения (Евхаристии).

Обедня, или **Литургия**, – христианская служба, появившаяся раньше других и с самого начала приобретшая характер службы, соединявшей воедино христианскую общину через Таинство Св. Причащения. Все вышеперечисленные службы являются подготовительными к главной церковной службе – Литургии.

Вначале все эти службы совершались отдельно друг от друга, особенно в монастырях. С течением же времени они стали группироваться в более сжатые сроки совершения, пока не выработался современный порядок – совершать по три службы в три срока, а именно: вечером совершается Девятый час, вечерня и повечерие; утром – полунощница, утреня и Первый час; днем – Третий час, Шестой час и Литургия.

Службы седмичного круга

Желая сделать своих чад насколько можно чище, набожнее и сосредоточеннее, Св. Церковь постепенно придала молитвенное воспоминание не только каждому часу дня, но и каждому дню недели, что послужило поводом к образованию так называемого седмичного (недельного) круга богослужения. Так, с самого начала существования Церкви Христовой первый день недели (**воскресенье**) был посвящен воспоминанию о воскресении Иисуса Христа и сделался торжественным радостным днем, то есть праздником (1 Кор. 16:1–2; Деян. 20:7–8).

Пятница напоминала о дне страданий Спасителя и Его смерти.

Среда сделалась напоминанием о предании Иисуса Христа на смерть, произошедшем в этот день.

Постепенно остальные дни недели были посвящены молитвенным воспоминаниям о следующих лицах, ближе других по времени стоящих ко Христу:

- **вторник** – о Св. Иоанне Предтече;
- **четверг** – о Св. Апостолах. Кроме того, по четвергам воспоминается еще Св. Николай Чудотворец;
- **суббота** – о Божией Матери;
- **понедельник** – о честных небесных бесплотных Ангельских силах, приветствовавших рождение Спасителя, Воскресение, а также Его Вознесение.

Праздники годового цикла

По мере распространения Христовой веры увеличивалось и число святых: мучеников и угодников. Величие их подвигов послужило неисчерпаемым источником вдохновения для благочестивых христианских песнотворцев и художников, которые в память о них составили различные молитвы и гимны, а также создали художественные изображения. Кроме того, проявление милости Божией к известному народу, местности или городу, например избавление от наводнения, землетрясения, нападения врагов и т. п., также давали неизгладимый повод молитвенно ознаменовать эти происшествия. Св. Церковь включила эти духовные произведения в состав церковного богослужения, приурочив их чтение и пение ко дням памяти святых, которым они были посвящены. Обширен и разнообразен круг этих молитв и песнопений; он простирается на целый год, и на каждый день приходится прославление не одного, а сразу нескольких святых.

Так называемый годовой цикл Православного богослужения начинается с 14 сентября (1 сентября по старому стилю) церковным новолетием. Этот цикл состоит из так называемых двенадесятих праздников (то есть двенадцати) и особо чтимых Великих праздников, установленных в честь святых и различных церковных событий.

Великие праздники:

- Обрезание Господне и память свт. Василия Великого (14 января),
- Рождество Иоанна Предтечи (7 июля),
- Святых первоверховных Апостолов Петра и Павла (12 июля),
- Усекновение главы Иоанна Предтечи (11 сентября),
- Покров Пресвятой Богородицы (14 октября).

Двенадесятые праздники делятся на непереходящие (то есть имеющие четко фиксированную дату празднования) и переходящие (то есть зависящие от дня празднования главного христианского торжества – Святой Пасхи, или Воскресения Христова).

Двенадесятые непереходящие праздники:

- Крещение Господне (19 января),
- Сретение Господне (15 февраля),
- Благовещение Пресвятой Богородицы (7 апреля),
- Преображение Господне (19 августа),
- Успение Пресвятой Богородицы (28 августа),
- Рождество Пресвятой Богородицы (21 сентября),
- Воздвижение Креста Господня (27 сентября),
- Введение во храм Пресвятой Богородицы (4 декабря),
- Рождество Христово (7 января).

Двенадесятые переходящие праздники (входят в Пасхальный цикл):

- Вход Господень в Иерусалим (за неделю до Пасхи),
- Вознесение Господне (на 40-й день после Пасхи),
- День Св. Троицы, или Пятидесятница (на 50-й день после Пасхи).

Богослужение в дни двенадесятих праздников посвящается исключительно празднуемому событию, что и выражается в чтениях, молитвословиях, песнопениях.

Внешняя сторона богослужения в эти дни, сообразно со светлостью и величием воспоминаемых событий, достигает полной торжественности. Церковь «облекается в одежды светлые», в «весь светлейший сан», как говорит Устав о Пасхальном облачении. Богослужение совершается при полном освещении храма. Сами священнослужители облачаются в соответствующие содержанию праздника облачения: в **Господские праздники** (то есть посвященные празднованию особо важных событий земной жизни Господа нашего Иисуса Христа) – в облачения цвета золота (символ торжества), в **Богородичные праздники** (то есть посвященные празднованию особо важных событий земной жизни Богородицы) – в облачения голубого и белого цвета (символ невинности и девственной чистоты).

Двунадесятые Богородичные непреходящие праздники

Рождество Пресвятой Богородицы (21 сентября)

Событие, воспоминаемое в этот праздник, сохранилось только в древних церковных преданиях (например, в творениях блаж. Иеронима, Епифания Кипрского и др.).

Св. Андрей Критский в своем «Слове на день Рождества Пресвятой Богородицы» говорит: «Настоящий праздник есть для нас начало праздников. Он служит дверью к благодати и истине. Ныне Создателю всего устроился одушевленный храм, и... (в лице Девы Марии) уготовляется в новое жилище Творцу».

Хоть прп. Андрей Критский и называет этот праздник «началом праздников», но появился он едва ли не самым последним из всех двунадесятых праздников. По словам св. Иоанна Дамаскина, «день Рождества Богородицы есть праздник всемирной радости, потому что Богородицею весь человеческий род обновится и печаль праматери Евы пременялась в радость. Раждается убо (Дева), и мир с Нею обновляется».

Праздник и воспоминание Рождества Пресвятой Богородицы установлен Церковью с глубокой древности. Указание на него имеется уже в IV в. По свидетельству древнего предания, в начале этого века св. равноапостольная Елена построила в Палестине храм в честь и память Рождества Богородицы. Другие сведения об этом можно найти в писаниях св. Иоанна Златоуста, св. Прокла, св. Епифания и блаж. Августина.

В западных месяцесловах⁸ этот праздник впервые упоминается не ранее VII в. Несмотря на это, на Западе он сохраняет несколько неопределенный характер вплоть до XII в. Например, месяцесловы X в. некоторых западных поместных Церквей не содержат этого праздника в перечне празднуемых дат.

Издавна в честь праздника Рождества Богородицы составлялись торжественные песнопения. До сих пор на богослужении в этот праздник поются песнопения, составленные святыми песнотворцами в разное время: в V в. – Анатолием, архиеп. Константинопольским, в VI в. – Стефаном Святоградским, в VII в. – св. Андреем Критским, в VIII в. – св. Иоанном Дамаскиным и Германом, патриархом Константинопольским, в IX в. – Иосифом Студитом. Так, с древних времен «язык всяк православных похваляет и блажит и славит Пречистое Рождество Девы Марии, Богоневесты».

Рождество Богородицы входит в число 13 праздников года, когда публичные дела запрещены.

⁸ Месяцеслов (ошибочная калька с греч. *menologion*, по аналогии со словами «часослов», «молитвослов»), или святцы, – это церковный календарь с указанием дней памяти святых и круга церковных праздников. В православии месяцеслов входит в состав таких богослужебных книг, как Служебник и Типикон; может содержать также указания на особенности богослужения в тот или иной день. В месяцеслове отражены только непреходящие праздники годового богослужебного круга. (Здесь и далее примеч. автора, если не указано иное.)

Введение во храм Пресвятой Богородицы (4 декабря)

О празднуемом событии известно из древнего церковного предания, которое отражено в церковных песнопениях. О введении Пресвятой Девы во храм по достижении Ею трехлетнего возраста упоминают, в частности, антиохийский епископ Еводий (I в.), блаженный Иероним (IV в.), святой Григорий Нисский (IV в.), Герман и Тарасий, патриархи Константинопольские (VII в.).

Праздник Введения во храм (лат. *praesentatio* – представление) находится в непосредственной связи с праздником Рождества Пресвятой Богородицы. Время установления этого праздника с достоверной точностью неизвестно. Но если временем установления праздника Рождества Пресвятой Богородицы считать IV в., то Введение во храм появилось еще позднее. На Востоке праздник получил повсеместное распространение в VIII–IX вв. Проф. Скарбалланович полагает, что первоначально его отмечали как простой день памяти события из жизни Богородицы. В Византии лишь в XII в. государственная власть признает этот праздник двенадцатым и объявляет днем, в который запрещены всякие работы (указ Мануила Комнена в 1166 г.).

В IX в. Георгий, митроп. Никомидийский, составил канон праздника («Отверзу уста моя») и ряд стихир. В X в. Василий Пагариот, архиепископ Кесарийский, составил второй канон праздника («Песнь победную»). Эти стихиры и каноны поются Церковью и в настоящее время.

Благовещение Пресвятой Богородицы (7 апреля)

Праздник Благовещения Пресвятой Богородицы посвящен воспоминанию и прославлению события, описанного в Евангелии от Луки (Лк. 1:26–38).

Дата этого праздника и связанного с ним целого цикла Богородичных праздников находится в зависимости от праздника Рождества Христова. Так, праздник Благовещения отмечается за 9 месяцев до Рождества Христова, то есть 7 апреля (25 марта).

У древних христиан этот праздник назывался по-разному: Зачатие Христа, Благовещение о Христе, Начало искупления, Благовещение Ангела Марии, – и только в VII в. на востоке и западе ему было присвоено название Благовещения Пресвятой Богородицы.

Этот праздник установлен еще в глубокой древности. Свидетельства о его праздновании датируются III в. В своих «Беседах» свт. Иоанн Златоуст и блаж. Августин упоминают о нем как о древнем и традиционном церковном торжестве. Кроме того, в пользу раннего происхождения этого праздника служит его Господский (то есть посвященный Господу Иисусу Христу) характер. Судя по его различным наименованиям (Праздник Воплощения, Благовещение Господне, Благовещение Христово), древняя Церковь первоначально воспринимала его как праздник Господа, и только некоторое время спустя он стал ассоциироваться с Божией Матерью.

В течение V–VII вв., вследствие ересей, унижавших Лицо Богоматери, этот праздник был особенно возвеличен Церковью. К этому времени относятся и самые ранние календарные свидетельства о месте этого праздника в цикле годовых богослужений. Александрийская пасхальная хроника 624 г. впервые присваивает Благовещению дату 25 марта (по нашему стилю празднуется 7 апреля). А отцы Трулльского Собора 692 г. 52-м канонам постановили совершать в день Благовещения (в какой бы день Великого поста он ни случался) особую Литургию, а не Литургию Преждеосвященных Даров. Из этого мы можем сделать вывод, что уже к VII в. на Востоке праздник Благовещения был праздником высокого статуса.

В честь этого праздника св. Иоанн Дамаскин и Феофан, митрополит Никейский, составили праздничные каноны, которые и теперь поются Церковью.

Сретение Господне (15 февраля)

До IV в. христианский цикл важнейших годовых праздников ограничивался Пасхой, Пятидесятницей и Богоявлением (Епифанией). В кон. V – нач. VI в. зарождается и быстро развивается цикл Богородичных праздников. Предположительно, праздник Сретения появился одним из первых в числе праздников нового цикла, как наиболее связанный с Рождеством Христовым (на сороковой день Богородица по традиции того времени принесла Новорожденного Младенца в храм, в «лоно св. Церкви»). Празднование Сретения отнесено к 15 (2) февраля по той причине, что это есть сороковой день от Рождества Христова 7 января (25 декабря). Нельзя не заметить особый характер этого праздника, который выделяет его из числа всех остальных двенадцатых Богородичных праздников. Статус его вообще очень трудно охарактеризовать, поскольку он одновременно является и Богородичным, и Господским, и этот двойственный характер праздник имеет на протяжении всей своей истории.

Праздник Сретения известен на востоке с IV в., а на западе – с V в. (при Папе Геласии – 494 г.). Первоначально этот праздник, во-первых, имел местнотимый характер (например, он неизвестен паломнице IV в. Эгерии (Этерии), хотя в Палестине празднуется с большим торжеством) а, во-вторых, не имел самостоятельного значения и являлся своеобразным окончанием сорокадневного Рождественского цикла.

Закрепление его в календаре восточной Церкви и вместе с тем возвеличение этого праздника до ранга двенадцатого относится ко времени правления императора Юстиниана. В 543 г. при императоре Юстиниане, по откровению, явившемуся одному угоднику Божию, установлено праздновать этот праздник с особой торжественностью, с крестным ходом и со свечами – в память об избавлении жителей Константинополя и его окрестностей от моровой язвы и о землетрясении в Антиохии. В память об этом событии в некоторых монастырях перед Литургией совершается крестный ход и бывает лития с пением стихир праздника и канона.

Успение Пресвятой Богородицы (28 августа)

Праздник Успения Богоматери установлен Церковью с давних времен. О нем упоминается в сочинениях блаж. Иеронима, Августина и Григория, епископа Турского.

Первые достоверные сведения о существовании праздника относятся к VI в. По довольно позднему свидетельству Никифора Каллиста (XIV в.), празднование этого дня было установлено при имп. Маврикии (592–602 гг.) При этом дата этого дня колебалась от месяца августа по январь. Причиной тому явилось раннехристианское представление о некотором, довольно долгом промежутке времени между смертью и вознесением Марии. Это лишний раз свидетельствует о довольно раннем появлении праздника.

Проф. Скабалланович не без основания считает, что литургическая традиция богослужебного поминовения дня смерти Пресв. Девы Марии гораздо более древнего происхождения. Ведь непонятно, как храмы, посвященные Божией Матери, не праздновали дня Ее смерти. Надо полагать, что до имп. Маврикия этот праздник был местнотимым и необязательным.

По велению византийского императора Маврикия, одержавшего победу над персами 15 (28) августа, день Успения Богоматери с 595 г. был провозглашен общецерковным праздником. Песнопения для него составляли многие знаменитые церковные песнотворцы (прп. Андрей Критский, прп. Иоанн Дамаскин, св. патр. Герман, имп. Лев Мудрый и др.). Сове-

менный богослужебный материал для этого праздника появляется целиком уже в X в., так что все песнопения уже известны Уставам XII в. О торжественности этого праздника в XI в. может свидетельствовать особая глава об Успении в Евергетидском Типиконе, где написано: «Успение должно у вас праздноваться светло, светло и торжественно, ибо это праздников праздник и торжество торжеств».

На западе праздник Успения возрос до статуса общецерковного двумя столетиями позже. Даже в XII в. в некоторых западных месяцесловах праздник Успения по своей торжественности уступал дням особо чтимых святых.

Двунадесятые Господские непереходящие праздники

Рождество Христово (7 января). Рождественский праздничный цикл

Установление празднования Рождества Христова относится к первым векам христианства. До IV в. в восточных и западных Церквях праздник Рождества Христова праздновался 6 января, был известен под именем Богоявления и вначале относился собственно к Крещению Спасителя.

Основная и первоначальная цель установления праздника – воспоминание и прославление события явления во плоти Сына Божия. Но была и другая причина установления праздника Рождества. Несколько ранее, чем в Православной Церкви, празднование Крещения ввели у себя еретики-гностики (евйониты, докеты, василидиане), потому что именно Крещению они придавали самое большое значение в жизни Спасителя. Так, евйониты учили, что Иисус был сыном Иосифа и Пресвятой Девы Марии и что Христос соединился с Ним при Крещении; докеты признавали во Христе человеческую природу только призрачной; наконец, василидиане не признавали воплощения и учили, что «Бог послал свой Ум, первое истечение Божества, и он, как голубь, сошел во Иордане на Иисуса, Который до того был простой человек, доступный греху» (Климент Александрийский). Ничто так не увлекало христиан в ересь, как богослужение гностиков, полное гармоничных и красивых песен. Нужно было этому гностическому празднику противопоставить свой, такой же. Поэтому Православная Церковь установила торжественный праздник Крещения Господня и назвала его Богоявлением, внушая ту мысль, что в этот день Христос не впервые стал Богом, а только явил Себя Богом, представ как Единый от Троицы, Сын Божий во плоти. Чтобы подорвать лжеучение гностиков относительно Крещения Христова, Церковь стала присоединять к воспоминанию о Крещении и воспоминание о Рождестве Христовом. И, таким образом, в IV в. по всему Востоку Крещение и Рождество стали праздновать в один день, а именно 6 января, под общим названием Богоявления.

Первоначальным основанием для празднования Рождества Христова (как и Крещения) 6 января служило не историческое соответствие этого числа дню рождения Господа Иисуса Христа, который, на самом деле, не был в точности известен, а таинственное понимание соотношения между первым Адамом (виновником греха и смерти) и «Вторым Адамом» («Началом жизни и спасения»). «Второй Адам» – Христос, который, по таинственному созерцанию древней Церкви, родился и умер в тот же день, в который сотворен и умер первый Адам, а именно в шестой, которому соответствовало 6-е число первого месяца года, то есть 6 января.

В римской Церкви праздник Рождества Христова был впервые отделен от Крещения в 1-й пол. IV в. (при Папе Юлии). Перенесением праздника на 25 декабря (по новому стилю – 7 января) Церковь стремилась создать противовес языческому культу солнца и предосте-

речь верующих от участия в нем. Известно, что у римлян на 25 декабря приходился языческий праздник в честь зимнего солнцеворота, называвшийся днем рождения (явления) непобедимого солнца, которого не могла одолеть зима и которое с этого времени идет к весне. Этот праздник обновляющегося «бога-солнца» был днем разнузданных увеселений народа, днем забав для рабов, детей и проч. Таким образом, сам по себе этот день был как нельзя более подходящим для воспоминания о событии Рождества Иисуса Христа, Который в Новом Завете называется Солнцем Правды, Светом мира, Спасением людей, Победителем смерти.

Празднование Рождества Христова 25 декабря в восточной Церкви было введено позже, чем в западной, а именно во 2-й пол. IV века. Впервые отдельное празднование Рождества Христова было введено в Константинопольской Церкви около 377 г., по указанию императора Аркадия и благодаря энергии и силе красноречия святого Иоанна Златоуста. Из Константинополя обычай праздновать Рождество Христово 25 декабря распространился по всему православному Востоку.

Установление празднования Рождества Христова в день 25 декабря имело еще одно основание. По мысли отцов Церкви III и IV вв. (св. Ипполит, Тертуллиан, свт. Иоанн Златоуст, свт. Кирилл Александрийский, блаж. Августин), 25-е число декабря месяца более всего исторически соответствует действительному дню рождения Господа Иисуса Христа.

Составителями текстов современной службы, посвященной Рождеству Христову, являются в основном песнотворцы VI, VII, VIII и IX вв.: св. Роман Сладкопевец (кондак и икос), св. Андрей Критский (стихиры на хвалитех), свт. Герман, патриарх Константинопольский (ряд стихир на «Господи, воззвах» и стихиры на литии), св. Иоанн Дамаскин (многие стихиры к вечерне, канон), Косма Маиумский (канон) и многие другие.

Праздник Рождества Христова принадлежит к числу двенадесятых, но ни один из двенадесятых праздников не празднуется Церковью с таким торжеством, как этот.

Считая Рождество Христово второй Пасхой (в древних Типиконах под 25 декабря значится: «Пасха. Праздник тридневный»), церковный Устав назначает перед праздником пост, начинающийся 15 (28) ноября, по продолжительности равный Предпасхальному, то есть посту святой Четыредесятницы, и поэтому называемый малой Четыредесятницей. **Рождественский пост** называется еще Филипповым, так как перед его началом, 14 (27) ноября, празднуется день памяти св. Апостола Филиппа. По строгости этот пост уступает Великому и Успенскому и приравнивается к Петровому посту (кроме последних дней). Подробные предписания относительно строгости поста указаны в Типиконе к дате 14 ноября. Наиболее строгое воздержание (сухоядение, то есть воздержание от вареной пищи) назначается в понедельник, среду и пятницу во все седмицы (недели) поста; во вторник же и четверг этих седмиц (если случится полиелейный святой) разрешается вино и рыба. Употребление рыбы разрешается в субботы и воскресенья поста, а также в остальные седмичные дни, если случится великий двенадесятый или храмовый праздник. В последние же дни – с 20 по 24 декабря (со 2 по 6 января) – Устав усиливает строгость поста, в эти дни воспрещается вкушение рыбы даже в субботу и воскресенье.

Наиболее строгим воздержанием освящается последний день поста, 24 декабря (6 января), известный под названием **Сочельник**. Само название происходит, как полагают, от слова «сочиво» (то же, что «коливо») – блюдо из вареных зерен риса или пшеницы. Вкушать сочиво, или коливо, положено в канун праздника только после Литургии, которая соединяется с вечерней, следовательно, после вечерни Рождественской, когда уже начался церковный день Рождества. Таким образом, часть сочельника 24 декабря (6 января) должна проходить в полном неядении. Этот строгий пост ослабляется, если сочельник приходится на субботу или воскресенье (тогда вкушение пищи разрешается ранее вечера – «по отпусте Литургии», которую служат с утра).

Для назначения такой своеобразной пищи в канун Рождества Христова есть глубокие основания. Поскольку сочиво есть то же, что и коливо, то употребление его в последний день предпразднства Рождества Христова сближает этот день с другими днями, когда Уставом полагается вкушение колива, а именно: в дни памяти мучеников и других святых, а также в дни поминовения усопших. В Рождественский сочельник, следовательно, сочиво, или коливо, вкушается в честь Того, Которому по рождении волхвы принесли свои дары и в Котором прозрели явившегося Спасителя мира, имеющего по смерти три дня пребывать Своим Пречистым телом во гробе и со славою воскреснуть из мертвых. Спаситель пришел на землю, родился на ней для спасения людей Своими страданиями и крестной смертью.

Двенадцать дней после праздника Рождества Христова (с 7 по 19 января) называются **святками**, то есть святыми днями. Дело в том, что в древности, когда два великих события (Рождество Христово и Богоявление) были соединены в один день, этот день особенно почитался и считался святым. После разделения этих праздников ощущение особой святости, освященности распространилось на все дни в промежутке между ними (с 7 по 19 января), и потому эти двенадцать дней составляют как бы один день святого праздника.

Эти дни называют еще святыми вечерами, потому что христиане, по древнему обычаю, вечером прекращали свои дневные занятия, может быть, в знак того, что события Рождества и Крещения Спасителя произошли в вечернее или ночное время.

Церковь с древних времен начала освящать эти двенадцать дней после праздника Рождества Христова. Упоминания об этом имеются в «Беседах» св. Ефрема Сирина, свт. Амвросия Медиоланского, свт. Григория Нисского. Древнее двенадцатидневное празднование святок подтверждается Уставом прп. Саввы Освященного († 532 г.), согласно которому в дни святок «никакоже пост, ниже коленопреклонения бывают, ниже в церкви, ниже в келлиях», и возбранено совершать Таинство Брака. Таким образом, в дни святок, вплоть до 17 января включительно, поста не бывает ни в среду, ни в пятницу.

Дни святок христианам полагается проводить с особым благоговением, помогая нуждающимся, подавая милостыню бедным, ради увеличения света духовного, ради «добрых дел», прославляющих Отца Небесного (Мф. 5:16).

Крещение Господне (19 января)

Двунадесятый праздник Крещения Господа нашего Иисуса Христа, или Богоявления, – один из наиболее важных и торжественных праздников Православной Церкви. Название праздника произошло от самого события, факта крещения Богочеловека.

О Крещении Господа мы узнаем из Евангельского повествования. Об этом событии повествуют все четыре Евангелиста. Рассказ о Крещении Спасителя предваряется рассказом о проповеди св. Иоанна Предтечи в пустыне, который приготавливал народ к принятию Мессии через покаяние и водное крещение. Когда Господь Иисус Христос пришел к Иоанну Предтече на Иордан, Иоанн распознал в Нем Спасителя, назвав Его «Агнцем Божиим» (Ин. 1:29), и крестил Его, чтобы «исполнилась всякая правда» (Мф. 3:15). В момент Крещения Господа произошло событие Богоявления, то есть явления всей Пресвятой Троицы: Святой Дух в виде голубя сошел на Сына Божия, и был слышен голос Бога Отца: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3:17).

Спаситель, безгрешный по Своей природе, не имел надобности в очищении и крестился только для того, чтобы освятить воды прикосновением к ним Пречистого естества Своего и установить Таинство Крещения как необходимую ступень в деле спасения рода человеческого.

Празднование в честь события Крещения Господня было установлено Церковью еще в I в. О нем упоминается и в Апостольских Постановлениях, где говорится: «Богоявления

праздник да празднуется, понеже в тот день бысть явление Христова Божества, свидетельствовавшу Его Отцу в Крещении, и Утешителю Святому Духу, в виде голубине, показавшу предстоящим свидетельствованнаго» (Кн. 5, гл. 42; Кн. 8, гл. 33).

Во II в. на празднование Крещения Господня и ночное бдение (богослужение) перед ним указывает Климент Александрийский. В III в. свои «Беседы на Богоявление» составили священномученик Ипполит Римский и свт. Григорий Неокесарийский. В IV в. свои назидательные поучения, произнесенные в праздник Богоявления, оставили нам св. отцы Григорий Богослов, Григорий Нисский, Амвросий Медиоланский, Иоанн Златоуст, Августин и многие другие.

В честь праздника Крещения были составлены песнопения, которые поются в церкви до сих пор. Самые известные составители: Анатолий, архиеп. Константинопольский (V в.), Андрей и Софроний Иерусалимские (VII в.), Косма Маиумский и Иоанн Дамаскин (VIII в.), Герман, патриарх Константинопольский, Иосиф Студит, Феофан (IX в.) и другие.

Относительно празднования Крещения между восточной и западной Церквями не было той разницы, какая существовала относительно празднования Рождества Христова: на востоке и западе праздник с одинаковой торжественностью праздновали 19 (6) января.

Как уже было сказано, до IV в. Крещение и Рождество праздновали одновременно 19 (6) января, а выделение праздника Рождества Христова и перенесение его празднования на 7 января (25 декабря) произошло только в IV в. До этого времени древняя Церковь 19 января, кроме указанных событий, воспоминала и другие, в которых выразилось Божественное достоинство и посланничество Иисуса Христа, а именно:

- поклонение волхвов, как откровение Иисуса Христа миру языческому посредством чудесной звезды (три волхва – праздник трех царей);
- явление Божественной силы Иисуса Христа в первом чуде Его во время брачного пира в Кане Галилейской;
- чудесное насыщение Иисусом Христом 5000 человек.

День накануне праздника Крещения (18 января) именуется **навечерием, или Крещенским Сочельником**, и отмечается особой церковной службой. В этот день утром перед Литургией совершают особое чинопоследование Царских Часов, на которых читают Евангелие. Затем совершается Литургия по чину св. Василия Великого в соединении с вечерней; в конце Литургии совершается Великое водоосвящение по особому чину. Если праздник Крещения выпадает на воскресенье или понедельник, то Царские Часы совершаются в пятницу, причем Литургии в этот день не бывает. В день навечерия служат Литургию св. Иоанна Златоуста, после которой совершают Великую вечерню праздника и Великое водоосвящение. В этом случае Литургию св. Василия Великого совершают в самый день праздника.

Всенощное бдение на праздник Крещения состоит из Великого повечерия, литии и полиелейной утрени. В день праздника после Литургии совершается крестный ход «на Иордан», где совершается «Великое освящение вод».

В Сочельник Богоявления, как и в Сочельник Рождества Христова, Церковью предписывается строгий пост (принятие пищи разрешается один раз после освящения воды). Если навечерие случается в субботу или воскресенье, пост облегчается: вместо одного раза дозволяется принятие пищи дважды – после Литургии и после освящения воды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.